

— Ты хоть понимаешь, что только что перешел дорогу Цзыченю? — Мужчина почти прижался к нему, в глубине его темных глаз едва заметно вспыхивали искры.

Инь Но ничуть не испугался и, не отводя взгляда, ответил:

— Разве не этого ты хотел, когда заставлял меня так поступить?

Шэнь Мочи усмехнулся и ткнул пальцем в область сердца Инь Но:

— А что здесь? Ты сам этого хочешь?

Инь Но в ответ улыбнулся, точно так же, как он. Его глаза засияли, словно блики на цветах в лунном свете, и мужчине стало трудно его разгадать.

— Угадай.

Два простых слова, произнесенных загадочным тоном.

— Хм... — Шэнь Мочи хмыкнул, сжал пальцами его изящный, слегка заостренный подбородок и, глядя на него с внезапной жестокостью, резко дернул рукой. — Ты первый, кто посмел предложить мне поиграть в угадайку!

— А... больно! — Инь Но в панике попытался разжать его пальцы, чувствуя, как подбородок вот-вот хрустнет. Про себя он выругался: что за ненормальный?

— Раз больно, почему заставляешь гадать? Говори, что ты на самом деле думаешь?

— Что значит, что я думаю? А что я могу думать? Если ты хочешь, чтобы он приревновал, я устрою ему ревность по полной программе!

Инь Но было так больно, что хотелось плакать. А сам-то ты что думаешь? Спишь со мной, а строишь глазки ему — все богатеи так любят сидеть на двух стульях? Не боишься, что однажды лодка перевернется и ты утонешь?

Шэнь Мочи, словно прочитав его мысли, сурово спросил:

— Ты считаешь, что если я переспал с тобой, то теперь обязан хранить тебе верность?

Инь Но не торопился. Он медленно опустил взгляд, скрывая набежавшую на глаза печаль.

— Да как я посмею?

Да как я посмею? У меня ни положения, ни статуса, я жалок, как дворовая собака. Сколько

жизней мне пришлось прожить в муках, чтобы наконец зацепиться за такое дерево, как ты, господин Шэнь? Разве есть у меня хоть какое-то право требовать твоей любви?

— Лучше не смей! Смотри, не вздумай вытворять что-то подобное, когда выйдем. Если Цзычень разозлится по-настоящему, я тебя не пощажу!

Мужчина поджал губы, но в его глазах полыхнуло лезвие — это было смертельное предупреждение.

Инь Но встретил его взгляд, полный нескрываемой угрозы, и горько усмехнулся про себя: Шэнь Мочи, как же сильно ты его любишь? Настолько, что в твоём сердце нет места ни для кого другого?

Но внешне он остался невозмутим:

— Я понял.

— Отлично! — Шэнь Мочи остался доволен. Он отшвырнул парня в сторону и собрался снять халат, чтобы принять душ, но обнаружил, что пояс завязан намертво. Развязать его не удавалось.

Раздраженный, он обернулся к застывшему в стороне Инь Но и с упреком спросил:

— Пытаешься меня привязать?

Инь Но очнулся. А если и так? Разве можно тебя привязать?

Он поспешно подошел, чтобы помочь, и пробормотал:

— Нет, просто руки дрожали...

Шэнь Мочи, сохраняя суровое выражение лица, искоса наблюдал за притихшим, опечаленным парнем и внезапно спросил:

— Я тебе нравлюсь?

Инь Но вздрогнул, его пальцы замерли. Он поднял взгляд:

— Что?

— Забудь, считай, что я не спрашивал. Развязывай давай!

Мужчина вспыхнул и отвернулся. Идиот, если бы я тебе нравился, я бы попытался принять это.

Псих какой-то, странный. Ну нравлюсь я тебе, и что с того? Ты ведь все равно перед ним на задних лапках бегаешь.

— Ой.

Инь Но опустил глаза и принялся распутывать узел.

Ой?

Он что, так равнодушен? Ладно, я был с ним так груб, он, наверное, ненавидит меня до глубины души? А та ревность, что была видна мгновение назад, — наверняка просто притворство?

Провозившись долгое время, он наконец справился. Шэнь Мочи велел Инь Но помыть его. Инь Но тер его так старательно, словно отмывал телефон, который только что выудил из выгребной ямы, боясь пропустить хоть пятнышко грязи.

— Ты считаешь меня грязным? — не выдержал мужчина, нахмурившись.

Инь Но многозначительно посмотрел на него:

— Если я скажу, ты меня не ударишь?

— Говори!

— Тот, кого ты любишь, спал с таким количеством людей... Ты не боишься, что он наградит тебя чем-нибудь заразным? — Инь Но пролепетал это, испуганно закрываясь рукой, в которой держал лейку душа.

Шэнь Мочи замер на несколько секунд, потом схватил его за плечи, полушутя-полусерьезно ответив:

— Как такое возможно? У Цзычэня, как и у меня, брезгливость. Он всегда пользуется презервативами.

— Презервативами? — Инь Но был ошарашен. — Откуда ты знаешь, что он ими пользуется?

— Мы иногда обсуждаем такие вещи... — Шэнь Мочи немного смутился.

— А? Тогда почему ты... почему ты не пользуешься ими со мной?

Мужчина внезапно замолчал и, отстранив Инь Но, принялся мыться сам. Поскольку они только

что были в горячем источнике, он специально сделал воду прохладной. В душевой почти не было пара, лишь четкие струи воды, словно жемчужины, скатывались по его рельефным мышцам.

Спустя долгое время он вдруг произнес:

— Часто, когда я с тобой, я представляю, что ты — это он. Я думаю, если бы ты был им, мы должны были бы быть искренни друг с другом.

Инь Но слегка прикусил губу, его ресницы, привычно опущенные, дрогнули. Он задумался на мгновение:

— Значит, когда ты спишь со мной... ты просто представляешь, что я — это он?

Звук бьющихся о пол капель стал громче. Мужчина застыл, и лишь спустя несколько секунд раздраженно выключил кран.

— Возможно.

Три таких простых слова, но они вонзились в сердце, словно кто-то невзначай прижег его тлеющей сигаретой. Другие этого не видели, только Инь Но знал, как невыносимо больно его сердцу, в котором теперь зияла незаметная дыра.

Он изобразил улыбку в стиле Сюй Цзычэня:

— О, ну что ж, ты помылся? Давай я принесу одежду.

— Угу.

Шэнь Мочи ответил глухо. Больше они не обменялись ни словом. Переодевшись, они поправили одежду перед зеркалом и вышли.

Сюй Цзычень сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и выглядел совершенно безмятежным. Его белый халат был небрежно подвязан, обнажая бледную линию груди, а татуировка дракона на плече лишь слегка выглядывала из-под ворота — вид одновременно развязный и элегантный.

Увидев, что Инь Но и Шэнь Мочи переоделись в официальные костюмы, он слегка удивился, но ничего не сказал, лишь пододвинул стул рядом с собой, приглашая Шэнь Мочи сесть.

Шэнь Мочи с готовностью сел. Инь Но оказался рядом, но на него почти не обращали внимания — двое мужчин продолжали оживленно болтать, выпивать и закусывать.

Весь ужин прошел скучно. Инь Но лишь подкладывал еду Шэнь Мочи да подливал вина, почти не произнося ни слова. Когда с едой было покончено, Сюй Цзычень предложил поиграть в

бильярд. Шэнь Мочи согласился, и вся компания переместилась в бильярдную пятизвездочного отеля.

Инь Но совсем не хотелось оставаться и смотреть, как они строят друг другу глазки, поэтому он тихо предложил Шэнь Мочи:

— Я... я хочу в уборную.

Шэнь Мочи, увлеченный игрой с Сюй Цзыченем, лишь махнул рукой:

— Иди, только не уходи далеко, а то потеряешься.

Сюй Цзычень, натирая мелом кий, искоса бросил насмешливый взгляд:

— Господин Шэнь, если беспокоишься, мог бы проводить его! — Он постучал кончиком кия по своему виску и рассмеялся: — У него ведь с этим проблемы. Ты теперь его главный опекун, должен выполнять свои обязанности, ха-ха-ха...

Инь Но понял, что тот откровенно насмехается над ним. Не успел он придумать ответ, как Шэнь Мочи остановил игру и взглянул на него исподлобья.

Что это за взгляд? Он сомневается в моем интеллекте? Я ведь не умственно отсталый! Как я могу не найти туалет?

Разозлившись, Инь Но бросил на мужчину яростный взгляд и буркнул:

— Я пошел.

Не успел он развернуться, как его запястье перехватил Шэнь Мочи.

— Я провожу.

Он отложил кий, извинился перед Сюй Цзыченем и добавил, обращаясь к Инь Но:

— Цзычень прав, ты теперь мой, я должен нести за тебя ответственность.

Цзычень, Цзычень, Цзычень... В твоих глазах и сердце только Сюй Цзычень, даже его дерьмо кажется тебе ароматным!

— Не нужно, поиграй с ним.

Инь Но вырвал руку из его длинных прохладных пальцев и, кипя от ярости, направился к выходу.

— Эй, правда не нужно? — Шэнь Мочи окликнул его, в его глубоких глазах мелькнуло беспокойство.

Инь Но промолчал и, не оборачиваясь, лишь махнул рукой.

Сюй Цзычень незаметно подал знак Дин Ваню. Тот поспешно встал, натянув подобострастную улыбку:

— Господин Шэнь, не беспокойтесь, я как раз хотел в туалет, я присмотрю за ним.

— Хорошо, иди.

Шэнь Мочи не особо жаловал Дин Ваня, но, раз здесь Сюй Цзычень, тот вряд ли посмеет натворить дел.

Дин Ван быстро догнал Инь Но. Инь Но не хотел с ним разговаривать и продолжал идти вперед. Коридор был длинным, уставленным рядами дверей. Ковровое покрытие, подсвеченное лампами, сияло золотом. Изредка мимо проходили официанты, вежливо кланяясь, но оба игнорировали их. Атмосфера была гнетущей, пока они не вошли в уборную. Дин Ван наконец не выдержал, схватил Инь Но за руку и прошипел:

— Инь Но, ты на самом деле сошел с ума или притворяешься?

Инь Но усмехнулся и, слегка приподняв подбородок, взглянул на него:

— Ты еще помнишь, что я Инь Но?

— Ха... — Дин Ван издал короткий смешок, и его заурядное лицо исказилось от презрения. — Неужели ты притворился сумасшедшим только для того, чтобы сбежать от долгов своей матери?

При упоминании долгов матери в голове Инь Но всплыли образы той ночи: мир, залитый багровой кровью, словно бесконечные цветы хиганбаны. Он сжал кулаки, пытаясь отогнать эти мысли, и ответил холодным тоном:

— Если ты так считаешь, пусть будет так!

— Хм, я так и знал. Такой наглец, как ты, не мог просто так сойти с ума. — Дин Ван смотрел на него, как на кусок мусора. — Кстати, ты должен быть благодарен мне. Если бы не я, ты бы никогда не смог присосаться к Шэню, верно?

— Дин Ван! — Инь Но стиснул зубы. — Мы же были однокурсниками, зачем так низко падать?

— Однокурсниками? Ха-ха-ха... — Дин Ван перекосялся от злости и схватил Инь Но за

воротник. — Если бы ты не притворился сумасшедшим, разве меня бы отчислили? А если бы не отчислили, разве я работал бы сейчас мойщиком машин?

Инь Но опешил, глядя на него широко раскрытыми глазами.

— Я сошел с ума — какое это имеет отношение к тебе?

— Какое отношение? Ха-ха-ха... — Дин Ван истерически рассмеялся, в уголках его глаз блеснули слезы. — Ты еще спрашиваешь? Пять лет назад, если бы не твои выходки, разве я стал бы изгоем после того, как ты «сошел с ума»? Знаешь, как я жил эти пять лет? Меня запирали в туалете, избивали, мочились на меня, подставляли на каждом шагу! Все те гадости, что ты делал другим, они с лихвой вернули мне! А ты? Притворился сумасшедшим и спрятался! Ты даже не знаешь, что кредиторы твоей матери приходили ко мне, а мои родители выгнали меня из дома, потому что я водился с таким подонком, как ты!

Инь Но слушал, и ему становилось все хуже. Пять лет... Неужели он прожил эти годы в беспамятстве, даже не подозревая, что его друг так сильно пострадал?

Он не сдержал слез:

— Дин Ван, прости, я не знал...

— Прости? От твоих «прости» теперь толку? Черт, притворялся сумасшедшим — так хоть бы весточку подал! Я был как изгой, которого все презирают. Знаешь, каково это, когда не с кем даже словом перекинуться? А как же наши клятвы быть братьями до конца?!

Дин Ван смотрел на него с такой ненавистью, будто хотел разорвать на куски. Инь Но невинно встретил его взгляд, слезы катились по щекам, перехватывая горло:

— Я не... я не притворялся... я не знаю, почему все так вышло, я не хотел...

И тут в его голове, словно лопнувшие пузыри, вспыхнули багровые пятна. Мир вокруг Инь Но окрасился в кровавый цвет.

— Я не притворялся... Я не...

Его ясные глаза затуманились. Видя перед собой нечто ужасное, он вскрикнул, оттолкнул Дин Ваня и бросился вон из туалета!

— Инь Но! Какого черта ты творишь? Вернись!

Дин Ван упал на пол. Он испугался. По плану Сюй Цзычэня он должен был просто припугнуть его, но накопившаяся за годы ненависть заставила его выплеснуть все наружу. Он не знал, правда ли тот сошел с ума, но терять его было нельзя — это создало бы проблемы Сюй

Цзыченю.

Он поспешно вскочил и бросился следом, но коридор был пуст. Лишь сияло золотом ковровое покрытие, и ни души.

— Инь Но! — крикнул Дин Ван.

Внутри него закипала тревога. Разум подсказывал, что Инь Но должен был вернуться в бильярдную — дорога была простой, он не мог заблудиться. Но если он вернется один, а Инь Но не найдется, что сказать Сюй Цзыченю?

Нет, надо вернуться и проверить.

Дин Ван вернулся в бильярдную. Заглянув в щель двери, он увидел, что Сюй Цзычень и Шэнь Мочи курят, болтая у стола. Инь Но нигде не было.

Шэнь Мочи сразу заметил его. Увидев его подозрительный вид, он нахмурился, и в сердце кольнуло дурное предчувствие.

Он затушил сигарету и спросил глухим голосом:

— Где он?

— Он... он разве не сказал, что вернется раньше? — Дин Ван попытался сохранить спокойствие.

Шэнь Мочи напрягся, его властная фигура подалась вперед.

— Что?

Это слово прозвучало как гром среди ясного неба. Шэнь Мочи, чей взгляд был острее ножа, казалось, готов был пронзить Дин Ваня насквозь.

Дин Ван знал, что в этот момент нужно притвориться жертвой.

— Он... он... — задрожал он.

— Что он?

— Он внезапно побежал, кажется, сошел с ума... Я не смог его удержать, я думал, он вернулся... — Дин Ван смотрел на Шэнь Мочи пустыми глазами, вцепившись в косяк двери, будто вот-вот упадет.

Шэнь Мочи рванулся к нему и схватил за горло:

— В какую сторону он побежал?

— Я... я не видел, он просто оттолкнул меня и бросился к выходу...

— Бесполезный кусок дерьма! Живо искать! — Сюй Цзычень тоже подошел, бросив упрек, а затем тихо добавил Шэнь Мочи: — Не волнуйся, пойдем посмотрим камеры, он должен быть в отеле.

Шэнь Мочи отшвырнул Дин Ваня.

— Я... я сейчас найду его... — Дин Ван, пошатываясь, побежал в другую сторону коридора.

Шэнь Мочи молчал, внутри него бушевала буря. Черт! Ведь все было нормально, почему он вдруг сошел с ума? Черт! Надо было пойти с ним! Черт! Он же ничего не помнит в таком состоянии, что если встретит плохих людей?

Разум твердил: нужно сохранять спокойствие. Он, не оглядываясь на Сюй Цзыченья, зашагал к лифту.

Сюй Цзычень никогда не видел Шэнь Мочи таким пугающим. Он почувствовал, как его охватывает безнадежность. Я проиграл. Этот жалкий сумасшедший уже занял большую часть сердца Шэнь Мочи.

Они направились в комнату охраны.

Тем временем Инь Но в беспамятстве добежал до поворота коридора. Он смутно помнил, что должен найти мужчину по имени Шэнь Мочи. Зачем — он не знал, но сейчас ему нужно было только это. Возможно, он поможет ему прогнать кровавую пелену.

Но почему, повернув за угол, он не нашел ту бильярдную? Почему все комнаты здесь стали одинаковыми?

Голова раскалывалась. Он начал стучать в двери одну за другой. Может, он в одной из них?

На пятой попытке дверь медленно открылась. Из щели хлынул белый свет, в котором вырисовывался силуэт мужчины.

Мужчина был весьма красив, с легкой улыбкой на губах. Черты его лица напоминали Шэнь Мочи, но были мягче. На нем был белоснежный халат, волосы влажные, будто он только что принял душ.

Это был Шэнь Бэйчуань!

Инь Но совершенно забыл, кто это, лишь почувствовал, что он похож на того, кого он ищет. Он схватил его за плечи и прошептал:

— Мочи, помоги мне...

О, бесплатный ужин пожаловал сам?

Шэнь Бэйчуань улыбнулся, в его глазах вспыхнул хищный огонек — точно голодный волк, увидевший ягненка, который сам идет в пасть.

Он мягко обнял Инь Но и затянул его в номер.

— Заходи, я помогу тебе.

Инь Но показалось, что этот голос звучит так же, как у Шэнь Мочи, когда тот говорил с Цзыченем, и он расслабился.

Номер Шэнь Бэйчуаня был роскошным: большая круглая кровать, диван, чайный столик и стеклянная душевая.

<http://bllate.org/book/21424/2188434>